

НОВОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ДМИТРИЯ ШОСТАКОВИЧА

В БЛИЖАЙШЕЕ время в Ленинграде, а затем и в Москве состоятся исполнения нового произведения Д. Шостаковича — Концерта для виолончели с оркестром (ми бемоль мажор, оп. 107). Первые же впечатления, полученные при ознакомлении с произведением (в исполнении виолончели с фортепьяно), настолько ярки и волнующи, что хочется, нарушив традицию и не дожидаясь публичного исполнения с оркестром, поделиться ими с читателем.

Концерт замечательного советского мастера, несомненно, явится крупным событием в нашей музыкальной жизни и важным этапом в развитии современной концертно-симфонической музыки. По глубине содержания, по совершенству и ясности формы, по логике развития и силе эмоциональности, наконец, по исключительному мастерству воплощения ярких и многогранных художественных образов концерт этот займет почетное место среди других произведений композитора. Мы, вероятно, не ошибемся, поставив его в один ряд с такими выдающимися творениями Д. Шостаковича, как Десятая симфония и Концерт для скрипки с оркестром.

Содержание написанной музыки воспринимается слушателем прежде всего как глубоко драматическое. Интересно, что для его воплощения оказались вполне достаточными выразительные средства солирующей виолончели и оркестра без труб и тромбоннов (медные духовые инструменты представлены одной валторной). Вместе с тем автор не делает никакой «скидки» ни на ограниченность динамических возможностей виолончели, ни на состав оркестра: все звучит с предельной полнотой и выразительностью и способно порадовать богатством тембровых и динамических красок.

Своеобразна форма концерта. Он состоит как бы всего из двух частей, но во второй из них нетрудно различить три самостоятельных раздела, которые естественно переходят друг в друга и составляют органическое целое. Цельности впечатления способствует и то обстоятельство, что в финале снова появляется и играет значительную роль данная в новом освещении и несколько преобразованная главная тема первой части концерта (Allegretto).

Эта основная тема-образ — главное действующее лицо произведения — начинается с неоднократно возникающей в дальнейшем интонации вопроса. Она драматична и полна скрытого беспокойства; в ней заложены огромные возможности развития и динамического нагнетания.

Вторая тема — новый многогранный музыкальный образ русского характера. На фоне продолжающегося неуклонного движения в оркестре у виолончели напряженно звучит мелодия, основу которой составляют, в сущности, два настойчиво повторяющихся звука; в ней слышатся интонации страданий и плача, в какой-то степени напоминающие драматические образы Мусоргского. Эта мелодия в концерте выражает не пассивную скорбь, а страстность и непреклонное стремление к борьбе.

В разрядке обе темы получают бурное симфоническое развитие; выраженные ими чувства все более овладевают слушателем и захватывают его. Динамическая реприза сохраняет высокий драматический накал этой части. И хотя первая тема зву-

чит пиано, напряжение не спадает: вопрос остается неразрешенным. Но твердая воля к решению его выражена неожиданным взрывом фортиссимо в последних тактах этой части.

Выразительный контраст к первой образует по своему настроению вторая часть концерта (Moderato). После оркестрового вступления виолончель поет лирическую напевную тему русского склада, напоминающую колыбельную песню, полную глубоких размышлений и переживаний. Лиричностью и напевностью характеризуется также необыкновенно выразительная и мелодичная вторая тема, более эмоциональная, более декламационная. Ассоциация с задушевной человеческой речью подчеркивается и виолончельными фразами речитативно-импровизационного характера. В процессе развития этой темы мы слышим мелодические обороты, интонационно близкие теме Скерцо из Скрипичного концерта Шостаковича. Но как преобразились они! Гротескные, ритмически подчеркнутые и танцевальные в Скерцо, они звучат здесь лирически проникновенно и трагически. В этом сила мастера, в этом жизненность создаваемых им художественных образов, которые продолжают жить и развиваться и за пределами данного произведения (вспомним, что интонации названного Скерцо нашли свою новую жизнь и в третьей части Десятой симфонии композитора).

Первый раздел второй части естественно подводит к монументальному монологу-речитативу виолончели. Как и в Скрипичном концерте, эта каденция солирующего инструмента предвзвешивает финал и по масштабам, по важному смысловому значению приобретает самостоятельную роль в художественном целом. В каденции тематический материал второй части служит средством выражения раздумья, достигающего философских вершин.

Оркестр, выступающий после виолончельной каденции, непосредствен-

но вводит слушателя в финальный раздел. Мужественный и решительный по своему характеру, он имеет обобщающее значение. Среди тем финала, данных в стремительном упругом движении, слышатся народно-танцевальные мотивы, несколько не снижающие драматичности музыкального развития в целом. В кульминационный момент партии оркестра появляются интонации главной темы первой части. Но здесь они звучат уже не как вопрос: в них ощущается воля и решимость. Это — драматическое решение конфликта.

Могучая и мужественная кода, где порой переплетаются интонации основных тем концерта, до конца продолжает стремительное движение финала. Она носит яркий, жизнеутверждающий характер и воплощает в себе вывод из всего глубоко драматического содержания произведения. Вывод этот — воля к жизни, победа в борьбе за счастье.

Музыка Виолончельного концерта волнует и захватывает потому, что она глубоко пережита и прочувствована композитором, потому что она ярко и образно выражает не только его собственные чувства, мысли, но и дух нашего времени, душевные порывы, свойственные советским людям, с которыми автор живет одной жизнью, одними стремлениями и интересами.

Нельзя не ощутить ту искренность и увлечение, с которыми Д. Шостакович писал это сочинение. С такой же искренностью и увлечением играет посвященный ему Концерт Мстислав Ростропович, выучивший его в невероятно короткий срок. Проникнувшись замыслом композитора, глубоко постигнув содержание и характер его художественных образов, он мастерски и вдохновенно представит его советским слушателям, которые, несомненно, с огромным интересом и волнением встретят премьеру нового замечательного произведения выдающегося советского мастера.

Профессор Л. ГИНЗБУРГ.

104